Несмотря на рост суммарной задолженности по кредитам в ЦЧР прирост её по всем обязательствам значительно снизился. Так, если в 2005 г. он составлял 30,5%, а к 2013 г. снизился до 4,3% (табл. 3). Данные показатели свидетельствуют об улучшении финансового состояния сельскохозяйственных производителей [4].

В заключение необходимо отметить, что особенности ведения сельского хозяйства на современном этапе приводят к тому, что кредитование сельскохозяйственных организаций в основной своей массе без прямой поддержки государства невозможно [5]. Таким образом, субсидии для сельскохозяйственных предприятий из Федерального бюджета ставятся в полную зависимость от субсидий из бюджетов субъектов Федерации. Это, по нашему мнению, крайне негативно отразится на кредитовании аграрного сектора экономики, особенно в дотационных регионах. Интенсивный рост кредитования сельскохозяйственных предприятий, наблюдавшийся в последние годы, обеспечивался очень узкой группой банков. Это привело к высокой концентрации совокупного кредитного портфеля сельского хозяйства в отдельных кредитных организациях. Кредитная политика, проводимая коммерческими банками в интересах своих клиентов, должна быть направлена на снижение процентных ставок по кредитам, исходя из динамики сокращения ставок рефинансирования ЦБ России. В настоящее время сельскохозяйственные организации испытывают трудности с залогом и поручительством при оформлении кредитов. В связи с этим на перспективу необходимо развивать ипотечное кредитование под залог земель сельскохозяйственного назначения. Вместе с тем этот кредитный механизм сдерживается наличием земель, оформленных в собственность сельскохозяйственных организаций.

Источники

1. *Закшевский В.Г., Чередникова А.О., Долгачева Т.С.* / Мониторинг механизма кредитования сельского хозяйства // АПК: Экономика, управление. 2014. № 3. С. 77-84.
2. *Закшевский В.Г., Чередникова А.О.* / Организационно-экономическая оценка системы кредитования в сельском хозяйстве // В сборнике: Развитие корпоративного бизнеса в АПК Воронеж, 2013. С. 27-31.
3. *Хицков А.И., Чередникова А.О.* / Организационно-экономическая оценка системы кредитования сельского хозяйства // АПК: Экономика, управление. 2013. № 6. С. 68-72.
4. *Закшевский В.Г., Чередникова А.О., Долгачева Т.С.* / Результаты мониторинга механизма кредитования сельского хозяйства // АПК: Экономика, управление. 2014. № 6. С. 39-45.
5. *Хицков А.И., Чередникова А.О.* / Особенности кредитования сельскохозяйственных предприятий на современном этапе // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. 2013. № 5. С. 36.

Раздел 2. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА: НАУЧНЫЕ ОСНОВЫ, МЕТОДЫ И МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И «ОСОБЫЙ ПУТЬ» ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ В РОССИИ

Буздалов И.Н., акад. РАН, гл. науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

Наблюдая успехи европейской цивилизации, примером которой была Швейцария, достигшая своего процветания, благодаря конституционно закрепленном особой статьей принципа приоритетного развития сельского хозяйства и, размышляя в связи с этим, о судьбах России, Ф.М.Достоевский писал: «И порядок, и законы, и даже сам ум нации, и, наконец, всякое правильное отправление национального организма организуется лишь тогда, когда в стране утвердится прочное земледелие. Каков характер земледелия, таков характер нации». Продолжая эту мысль можно утверждать: каков «характер» аграрной политики, иначе говоря, какова степень ее научной обоснованности, таков уровень благополучия в сельском хозяйстве, предопределяющий общий прогресс в социально-экономическом развитии. Эта объективно обусловленная закономерная взаимосвязь наглядно подтверждается всем ходом глобального мирохозяйственного процесса и прежде всего опытом развитых стран. Между тем, Россия продолжает идти своим «особым» путем получая адекватные, мягко говоря, неутешительные результаты и в экономике, и в главном для правового государства – социальных и других общественных условиях жизни людей.

Научные основы аграрной политики. Научно-обоснованный подход к разработке и целенаправленному осуществлению аграрной политики обусловливается рядом факторов и

условий фундаментального характера, прежде всего тем, что с*ельское хозяйство как первичная базовая основа материального производства занимает особое место среди ведущих отраслей и сфер экономики не только по своей целевой функции, циклу воспроизводства, степени риска но и по отраслевой и пространственно – социальной структуре*. Аграрное производство основано на жизнедеятельности крестьянства – корневой системе нации, формирующей безальтернативную базу общего устойчивого социально-экономического развития, *удовлетворяя первейшую жизненную потребность человека в продуктах питания*. Даже временные сбои поставок лишь по отдельным продуктам (крупа, сахар и т.д.), неизбежно сопровождающиеся с другой напастью – ростом цен, мгновенно вызывает у населения нарастающую протестную реакцию, в то время, как, например, нехватку автоматов, танков, ракетных комплексов, подводных лодок и т.д. его особенно не обеспокоит. Любой, самый воинственный режим, неспособный решить «продовольственную проблему», заведомо обречен. Поэтом *степень профессионализма в разработке и осуществлении аграрной политики характеризует государственную мудрость или, наоборот, бездарность, по меньшей мере, недальновидность политического руководства страны вообще.*

Обзор специальной научной литературы и энциклопедических изданий между тем показывает, что понятие политика применительно к экономике трактуется далеко неоднозначно, часто весьма расплывчато или явно произвольно, причем таким трактовкам можно найти формальные объяснения. Дело в том, что политические решения в области экономического и связанного с ним социального развития, в частности, в сельском хозяйстве, нередко противоречат объективным законам этого развития и базируются на субъективных представлениях или волюнтаристских увлечениях властей, принимающих эти решения. *Поэтому не случайно В.И.Даль в своем Толковом словаре определял политику как «виды, намерения и цели государя, немногим известные и образ его действий при сем нередко скрывающий первые. Политик умный, ловкий, (не всегда честный) государственный деятель».*

Иначе говоря, политика, как научно обоснованное, профессиональное участие высшей власти в делах государства, касающихся социально-экономического развития, может подменяться политиканством, вплоть до произвола этих властей, по меньшей мере, «уклончивого», популистского образа действий, которые иногда и служат явно искаженной основой для субъективной трактовки понятия экономической политики. Отсюда, задача экономической науки, других общественных наук заключается в выявлении того, насколько аграрная, как и вся экономическая политика соответствует ее объективно обусловленным научным основам, фундаментальным теоретическим положениям и определить, что нужно изменить в этой политике, чтобы обеспечить необходимое соответствие.

В исходном пункте решения указанной задачи нужно, во-первых, аргументировано и доказательно раскрыть, само понятие аграрной политики, во-вторых, выявить ее научные основы, определяющие теоретические принципы и, в-третьих, обосновать направления, методы и механизмы осуществления, отвечающие этим основам и принципам. К сожалению, до сих пор помимо смещения акцентов в соотношении экономики и политики, превращения последней в подавляющую «командную силу», в само понятие экономической, в том числе аграрной политики часто вкладывается разный смысл, смешивается ее сущность, стратегические целеустановки с направлениями, мерами ее практического осуществления.

В специальной литературе определений сущности аграрной политики огромное множество или общих тезисных, или излишне многословных, а иногда весьма «замысловатых», в которых *отсутствует главное: акцент на определяющую ее сущность функцию и стратегическую социально-экономическую цель – создание сельскому производителю, работающему в условиях повышенного риска, всех необходимых для творческого высокопроизводительного труда, гарантированных государством условий жизнедеятельности. Обеспечение этих условий выступает как объективная общественная необходимость и является постоянным макроэкономическим приоритетом, определяющим критерием научности и главной задачей собственно аграрной политики, предпосылкой системной экономической и социальной модернизации, следовательно, успешного позиционирования России в меняющихся мирохозяйственных процессах.* Определяющими ля такого такого обеспечения являются не «особые», не просчитанные по последствиям пути и подходы, а общие базовые теоретико-методолгические основы закономерного воспроизводственного процесса в сельском хозяйстве и адекватная этим основам аграрная политика.

Особый российский путь и его результаты в сельском развитии. Версия особого

российского пути, активно проповедовавшаяся в XIX в. славянофилами до сих пор не получила внятного объяснения и убедительных доказательств ее «права на жизнь». Поскольку этой версии, «особой стати» России, согласно известной поэтической притче «умом не понять», а в нее бездумно (или полагаясь на российскую «крепость» заднего ума) «нужно только верить», в прогрессивной общественной мысли страны она «не прижилась», не удостоившись даже упоминания в серьезных энциклопедических изданиях.

Причина непостижимости этой версии здравому смыслу заключается, видимо, в том, что в ней заложена явно «неконструктивная» претензия на какую-то чуть ли не посланную свыше или самопровозглашенную исключительность, не вписывающуюся в общий глобальный процесс развития мировой цивилизации с адекватными едиными общечеловеческими ценностями и морально-нравственными устоями, на фоне которых враждующие страновые, блоковые, полярные и прочие провоцирующие «особости» – анахронизмы, болезненные нарывы на здоровом теле этих ценностях и устоях. Второстепенные, частные национальные особенности (культурные, религиозные и т.д.) естественны. Но они не дают основания для конструкции особых путей с упомянутыми претензиями, как не отвечающей этим ценностям и дезорганизующей указанный процесс со всеми негативными последствиями.

В российской истории исходным дезорганизующим фактором конструкции особого пути явилась временами гипертрофированная склонность к колонизации. Дезорганизующим. Начав ее с «безобидного» освоения пустующих земель, войдя «во вкус» «амбициозные» государи *(велик соблазн любыми средствами оставить след в истории)* внутренние национальные присоединения (Новгорода, Пскова и т.д.), трансформировали, особенно с походов Ивана Грозного во внешние «покорения» соседних народов, захвата чужих земель (Казанского, Астраханского, Сибирского ханств, Крымского ханства (1783 г.) и т.д.). Такая колонизация достигалась ценой огромных потерь, многих тысяч человеческих жизней, часто с резней и разграблением покоренных, в частности, Казани (1552 г.), являлась, говоря современным языком, грубым нарушением международного права.

Можно, конечно, такую колонизацию объяснить «отстаиванием» национальных интересов и вообще умалчивать о склонности России к колонизации, о которой вообще предпочитают не говорить, считая с советских времен, соответствующую политику под термином «колониализм» как политику «империалистических государств». Однако история говорит другое. Признанный ее авторитет В.О.Ключевский, доказательно утверждает: «История России есть история страны, которая колонизируется разносторонними струями в Новороссию, на Кавказ, за Волгу и т.д.». Правда, и сама Россия подвергалась внешним нашествиям, но они по территориальным и то временным потерям были несравнимы с этими мощными колонизаторскими «струями» расширения пресловутого «жизненного пространства», скромно называемого «собиранием земель». В целом же, заключает Ключевский «колонизация была *основным фактом* нашей истории, с которым в близкой или отдельной связи стояли все другие факты». В их числе потребность в мобилизационном режиме, «сильней руке», в жестокой «вертикали власти», «дозирования» проявлений демократии, «насаждения» единомыслия, поиска врагов и т.д. вплоть до «завинчивания гаек». Основное бремя указанной направленности всегда в первую очередь ложилось на крестьянина, «сеятеля и хранителя» государства.

На деструктивность версии «особого российского пути» обращал внимание бывший Президент РФ Д.А.Медведев на конференции, посвященной 150-летию Крестьянской реформы. Наглядную картину этой деструктивности, мягко говоря нездоровой общественно-политической ситуации в стране при следовании по «особому» пути показывает считающийся успешным в российской истории петровский период (не говоря уже о мрачной полосе сталинского насилия над крестьянством, да и народом в целом). В отличие от других правителей страны Петр I, по словам В.О.Ключевского, действительно «не жалел живота своего для блага Отечества», но будучи «туп к пониманию нужд народа… он опустошил его больше всякого врага». То же самое происходило и в «славный век» Екатерины II, особенно преуспевшей в колонизации земель с 7-ми миллионным населением, в т.ч. Крыма, потребовавшей вдвое увеличить численность армии, втрое мощность флота, (причем первые попытки покорения Крыма в 1687 и 1689 гг. закончились поражениями).

Были, конечно, скоро угасшие восторги: «Крым наш!», прославленья, торжественные оды в честь «матушки государыни», ее запредельные «рейтинги» но какова их цена на фоне жертв и страданий миллионов людей, «тяжелых ран, нанесенных народному организму»? Ведь «вся политика Екатерины, – подчеркивал

В.О. Ключевский, – была системой нарядных фасадов с неопрятными задворками, следствием которой была полная порча нравов в высших классах, угнетение и разорение низших, общее ослабление России». Главным объектом разорения и угнетения было по-прежнему «униженное и оскорбленное» крестьянство, а непосредственной причиной общего экономического ослабления страны непосильное военное бремя.

«Россия, – обобщает последствия геополитических и вместе с ними внутренних «особых» подходов Е.И.Замятин, – двигается вперед странным, трудным путем… она взбирается вверх и сейчас же проваливается вниз, она двигается разрушая». *Эта странность, или, по словам М.Е.Салтыкова-Щедрина, великого диагноста российских общественных бед и недугов, «неудобные черты» движения по особому пути представляет собой «замысловатое устремление сегодня одно здание на «песце» строить, а завтра, когда оно рухнет начинать новое здание на том же песце возводить»*. Результаты такого строительства «получаются весьма дурные, а именно: необеспеченность жизни, непредусмотрительность, произвол, недостаток веры в будущее». Отсюда перманентное падение и всегда тяжелое вставание России «с колен». Не выдержав непосильных обременений движения по ухабам и трясинам особого пути с его жесткими «подпорками» в виде истощавших страну затрат на «силовой блок» и автократического режима правления с грохотом рухнула великая «неделимая» Российская Империя; та же участь постигла возведенный там же на «песце» и державшийся на тех же подпорках «могучий и нерушимый», имперский по своей сути, Советский Союз.

Нынешние позывы к реанимации версии особого пути, не сулят ничего хорошего, чреваты теми же последствиями. Поэтому пора бы, наконец, извлечь уроки и отбросив, по меньшей мере ослабив указанные подпорки сконцентрировать внимание и ресурсы общества на обустройство и без того обширного, и потому трудно управляемого(с теми же «неопрятными задворками») жизненного пространства, на огромных территориях которого (прежде всего, первостепенных жизнеобеспечивающих – сельских) царит и расширяется полное запустение (по признанию Президента РФ В.В.Путина «замирание жизни»). Ведь версия особого пути всегда была «удобна» для навязывания стране (и оправдания) разного рода «исторических» деяний, крутых поворотов, «великих переломов» и прочих «амбициозных» начинаний «государей». Когда же становилось очевидными «факты» их абсурдности, разрушительности, все легко списать на «перегибы», культ личности и т.д., а в «прикладном» плане на стрелочников-исполнителей, снося памятники и символы предшественников и вновь подспудно или открыто возвращаясь к той же «стратегии», тем же приемам и методам, формально придавая им новые, якобы демократические формы.

Эти приемы и методы во всей очевидностью просматриваются прежде всего в проводимой сейчас аграрной политике, в первую очередь, касающиеся нарушения принципа приоритетного развития сельского хозяйства. А это, как и во всей российской истории порождало не только перманентную отсталость отрасли, но и общее социально-экономическое неблагополучие в обществе. Особенно это проявилось в процессе так называемых «социалистических преобразований», когда вместо приоритетного развития сельского хозяйства применялись методы военно-феодальной эксплуатации крестьянства, взимания с него «дани» через механизм пресловутой «перекачки», «ножниц цен» и т.д. Не подорвав сельского хозяйства страна могла бы построить еще не одну «Магнитку», не один Днепрогэс и т.д.

В настоящее время методы внеэкономического принуждения в значительной мере устранены, а размеры неэквивалентного обмена, масштабы «перекачки» результатов крестьянского труда в пользу субъектов монопольного окружения сельского хозяйства уменьшены. *Однако, в проводимой ныне аграрной политике России сельское хозяйство по–прежнему рассматривается как традиционный «донор», как неизбежный, хронически отсталый, «довесок» к остальным «неаграрным» секторам экономики. По сути, власти, чтобы освободить себя от забот всерьез заниматься развитием собственного сельского хозяйства, его роль в смене экономических и технологических циклов оценивают в лучшем случае как инертный фон, а в худшем, как «черную дыру». Без радикального изменения такого устаревшего и искаженного видения российской правящей элитой «аграрного вопроса» решительный поворот всего общества на реализацию принципа приоритетного развития, сельского хозяйства, следовательно, его системное преобразование через массированную, по меньшей мере, адекватную доле отрасли в национальном доходе страны, господдержку аграрного сектора, являющуюся общемировым трендом, невозможен*.

Такому тренду, следовательно, масштабной господдержке сельского хозяйства с начала 80-х годов XX в. неизменно следует Китай. За годы реформ, проводившихся в рамках концепции Дэн Сяопина «сельское хозяйство – основа экономики», ее размеры возросли на порядок и в общей структуре бюджета страны достигли 7,5%. Сельское хозяйство Китая в результате новой аграрной политики по сути явилось локомотивом создания китайского «экономического чуда».

В России, наоборот, в предпринятых с начала 90-х гг. XX в. стратегически неотложных, но практически спонтанных, осуществляемых путем проб и ошибок, рыночных преобразованиях, декларациях, в лучшем случае, полумерах по обеспечению приоритета сельского развития и на его основе возрождения села в экономической политике государства отрасль оказалось на последнем месте. Специфика и особая роль сельского хозяйства в социально-экономическом оздоровлении страны не была оценена, а поэтому и без того подорванное, особенно в процессе «социалистических» преобразований и последующих сумбурных реорганизаций и перестроек, аграрное производство подверглось новым болезненным экспериментам и на многие годы отброшено вспять. *Допущенные серьезные ошибки и просчеты в отношении социально-экономической стратегии сельского развития до сих пор глубоко не проанализированы и тем более не исправлены*.

В связи с этим утверждение, прозвучавшее в отчете Правительства РФ в Госдуме 24.04.1914 г. о том, что властям «не стыдно» за нынешнее положение дел в сельском хозяйстве звучит крайне неубедительно и необъективно. По сути другую, более предметную оценку действительного положения на селе дал, наконец, Президент РФ В.В. Путин, заявивший на заседании Госсовета и Совета по нацпроектам и демографической политике 21.04.2014г., что сельская жизнедеятельность «во многих местах (на самом деле на площади более половины сельскохозяйственной территории, включая ближайшее Подмосковье – Авт.) словно остановилась, замерла» и, что люди бегут из деревни «из-за общей невостребованности».

Достаточно внимательно взглянуть на общее болезненное состояние аграрного сектора страны, на показатели сельской демографии, качество человеческого капитала и производственно-технической базы на селе, парадоксы и злоупотребления в использовании земельных ресурсов, на убожество социальной и инженерной инфраструктуры, низкие показатели уровня жизни селян, трудовой активности, миграции из села, особенно молодежи, чтобы убедиться в глубине испытываемого современным сельским хозяйством острейшего системного кризиса – наглядного отражения социально-экономической ущербности проводимой аграрной политики и необходимости радикальных изменений в ее стратегии и механизмах осуществления.

В отличие от развитых и быстро развивающихся стран, прежде всего, Китая, российский аграрный сектор в условиях проводимой политики оказался в глубокой долговой яме и состоянии фактического банкротства, не обеспечивая, поэтому, возможный значительный мультипликативный эффект для сопряженных отраслей промышленности и сферы услуг. Кризисное его состояние не позволяет преодолеть и беспрецедентное за всю историю России засилие импорта продовольствия, какие бы замены его поставщиков из соседних Польши, Литвы, Норвегии на чилийских, аргентинских и т.д. без необходимого наполнения аграрного бюджета страны, следовательно, преобразования отечественного сельхозпроизводства, не осуществлялись.

Не просчитав последствий «контрсанкций» на импортные поставки продовольствия из США, других стран Запада и вообще усматривая в санкциях против России своего рода стимулы, наконец, самим по-настоящему заняться своей экономикой, модернизацией ее реального сектора, импортозамещением и т.д. ответственные представители власти не делают при этом необходимых пояснений и объяснений. А что же раньше, когда цена за баррель нефти превышала 100 долл., мешало направить усилия и ресурсы государства на формально провозглашенную модернизацию аграрного и всего реального сектора экономики и все шло по тому же «особому» пути? Главное же наивно думать, что указанные «стимулы» заработают сами по себе без серьезных изменений в методах и механизмах управления, в частности, без реального поворота от общих призывов к реальному ресурсному обеспечению приоритета сельского развития.

Между тем, торжественно провозглашенная в начале реформ стратегия такого развития на деле выродилась в основном в декларации или популистские благие намерения, в лучшем случае – в полумеры. Формально государство брало на себя ответственность за рыночно-социальную трансформацию аграрного сектора, ее финансово-организационное сопровождение.

На 2005–2007 гг. был даже принят национальный проект «Развитие АПК», формально, по названию отвечавший принципу приоритетности сельского развития. Но за время реализации этого проекта социально-экономическое положение в сельском хозяйстве к лучшему мало изменилось, а импорт продовольствия в страну удвоился. Главную причину декларативности приоритета сельского развития в этом проекте объяснил его инициатор, Президент РФ В.В.Путин: «недопустимо малое» государственное финансирование. Сами СХО при сложившемся диспаритете цен и общей пресловутой «перекачки» созданного в сельском хозяйстве национального дохода в пользу субъектов его монопольного окружения (включая само государство), накопившие по этой причине беспрецедентную задолженность по кредитам, заведомо лишаются необходимых средств для действительной модернизации, последовательной интенсификации, как главного пути развития сельского хозяйства и по сути основной практической задачи осуществления аграрной политики. Отсюда общее социально-экономическое состояние аграрного сектора и сельских территорий остается крайне тяжелым, неустойчивым, представляющим угрозу не только продовольственной, но и всей национальной безопасности страны.

Во многих официальных материалах и научных публикациях в связи с выходом России на импорт отдельных продовольственных товаров, прежде всего, зерна и их производством близком к нормативам Доктрины продовольственной безопасности РФ (2010г.) или тем более превышающих их по тому же зерну однобоко рисуется радужная картина снижения угрозы этой безопасности. Между тем, принимая во внимание только данный показатель, как правило, не учитывают, что при его росте угроза ее будет возрастать, если деградирует производственный потенциал, прежде всего, почвенное плодородие, сельская демография, социальная и инженерная инфраструктура села и т.д.

По сути, в сельском хозяйстве страны происходит *деиндустриализация производства*, как конкретном показателе возрастания этой угрозы. Сельхозтехника крайне изношена и сроки ее эксплуатации перешли все разумные границы. В крайнем упадке находится вся система сельскохозяйственного машиностроения. *В кризисном состоянии плодородие почв.* При доле России в мировом производстве минеральных удобрений более 9%, в потреблении эта доля почти в 8 раз меньше. При общем увеличении (с 15,9 до 18,3 млн т) производства минеральных удобрений за 1990–2013 гг. внесение их в почву в России сократилось в расчете на 1 га посевных площадей с 88 до 37 кг. Почти не используются органические удобрения. Вынос питательных веществ из почвы за годы реформ в три раза превысил их возврат в виде удобрения полей. Заброшена химическая мелиорация земель. Известкование кислых почв, занимающих 35% пашни в России, с 1990 г. упало в 17 раз до 0,3 млн га. В критическом состоянии ирригация. Мизерный прирост или стабильность урожайности полей достигается по сути за счет истощения почвенного плодородия. Вместе с тем, законодательно и практически, мягко говоря, запутан главный вопрос аграрных отношений и непосредственно аграрной политики – земельный, прежде всего в его основе – праве собственности, механизме его реализации. Миллионы крестьян стали не собственниками, а бумажными «долевладельцами». Земельными делами в этих условиях в основном заправляет землеустроительное и прочее, во многом коррумпированное, чиновничество, по своему «усмотрению».

Крайне опасны для обеспечения прочной продовольственной безопасности *десоциализация села*. Отмеченная Президентом страны «общая невостребованность», качество жизни, вдвое заниженный в сравнении со средним по экономике уровень оплаты труда селян подрывают стимулы их эффективной деятельности. Этому способствует *деинтеллектуализация трудового потенциала села, деградация сельской демографии.* Практически отсутствует отвечающая современным требованиям система подготовки для села кадров квалифицированных работников. Среднее профессиональное образование имеют около 20% занятых в сельском хозяйстве, высшее профессиональное – менее 10%.. Около 80% выпускников сельскохозяйственных вузов не идут на работу в сельское хозяйство виду карьерной и жизненной бесперспективности. При сохранении такого положения через три-пять лет в аграрном секторе почти не останется квалифицированных механизаторов, агрономов, зоотехников и других специалистов.

Необходима новая модель аграрной политики. Действующую в стране аграрную политику таковой назвать можно лишь условно. Основным ее изъяном является не только совершенно *недостаточная (или по определению В.В.Путина «недопустимо малая») бюджетно-финансовая, но и «дополняющая» ее, богатая парадоксами и неувязками организационно- правовая господдержка сельского хозяйства.* Оно по-прежнему рассматривается и

фактически используется как ослабевшая от недокорма «дойная корова» для обеспечения других общественных нужд. В то же время, *масштабы производимого крестьянством национального дохода позволяют успешно и форсировано осуществлять модернизацию отрасли, если отказаться от подрывающей производительные силы сельского хозяйства перекачки, т.е. перестать бесцеремонно обирать село.*

По данным за 2009–2012 гг. только по расчетам на товарную продукцию сельского хозяйства государство и субъекты монопольного окружения села «выкачивали» из отрасли в среднем за год по 1,3 триллиона рублей вновь созданной стоимости отрасли. Селу же было возвращено через бюджетные назначения 1/10 этой суммы, причем *непосредственные производители получили менее ¼ этих назначений. Такого фискального бремени не испытывает в стране ни одна другая отрасль, ни одна другая группа населении.* По имеющимся оценкам, за эти годы сумма уплаченных субъектами сельского хозяйства налогов, сборов и других обязательных платежей, а также страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на 7-18% превышала его поддержку из консолидированного бюджета.

Доля аграрной составляющей этого бюджета за 1990–2013 гг. снизилась на порядок (до 1,2%) против, например, 10% госбюджета соседней «союзной» Республики Беларусь. По уровню основной теперь формы прямой господдержки сельхозпроизводителей в расчете на 1 га пашни Россия отстает от стран ЕС, Китая, других государств в 10-15 и более раз. Доля бюджетной поддержки сельского хозяйства в России втрое ниже доли сельского хозяйства в создании валовой добавленной стоимости в экономике, а в странах Евросоюза – почти в 19 раз выше. Для поддержания, а тем более наращивания производства хозяйства вынуждены брать кредиты под крайне высокие даже льготные проценты, что неизбежно приводит к образованию астрономической кредиторской задолженности превышающей 2 трлн. руб. или почти в 1,3 раза годовую выручку от реализации произведенной ими продукции в 2014 г. Все это при вызванном механизмом перекачки отсутствии средств у СХО для возврата долгов ставит многие из них на грань разорения.

В вопросах господдержки сельского хозяйства В.В. Путин призвал ориентироваться на опыт «всех развитых стран» (Ведомости, 31.04. 2012 г.). Но одних призывов или полумер совершенно недостаточно.

Страны, реально стремящиеся к достижению продовольственной и в связи с нею общей национальной безопасности, соответственно, к активному позиционированию на мировом агропродовольственном рынке, не только декларируют приоритетность сельского развития, но на деле оказывают селу реальную и устойчивую бюджетно-финансовую и организационно- управленческую поддержку. *В Евросоюзе, сопоставимом с РФ по площади сельхозугодий, но имеющем более благоприятные климатические условия, гораздо лучше развитую сельскую инфраструктуру, на Общую сельскохозяйственную политику в 2014–2020 гг. намечено направить более 408 млрд. евро или примерно 18 трлн. руб. (по курсу ЦБ РФ 2013 г.) В российском госбюджете сопоставимые средства – 20 трлн. руб. в качестве главного приоритета (явно запредельного по многим оценкам, в частности, бывшего министра финансов РФ А.Кудрина, весьма осведомленного в кремлевском механизме распоряжения бюджетными средствами), намечено до 2020 г. направить на вооружения, тогда как в Госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. предполагается выделить на порядок меньшее (всего 1,5 трлн. руб. из федерального бюджета).*

Призывать к опыту развитых стран, но ничего не менять и далее, оставляя собственное сельское хозяйство в нынешнем его бедственном состоянии или ограничиваться полумерами, общими призывами и декларациями типа Доктрины продовольственной безопасности – значит, не задумываясь о последствиях, продолжать направлять его движение по зигзагам «особого российского пути», с его во многом советской «спецификой», в своеобразных формах трансформировавшейся в структуру нынешней вертикали власти с ее тем же «административным» ресурсом и волевыми, опрометчивыми решениями, которые, как показывает практика, с особым «размахом» реализуются в проведении аграрной политики. В условиях, когда такие решения или благовидные декларации стали нормой надеяться, что сельское хозяйство может выйти из трясины затянувшегося глубокого системного кризиса – значит предаваться иллюзиям. Преодолеть этот кризис возможно, судя по опыту развитых стран, лишь в рамках теоретически выверенной и подтвержденной этим опытом последовательно протекционистской модели аграрной политики.

Переход к новой аграрной политике предполагает кардинальные изменения ее стратегии и тактики по всем основным на-

правлениям, прежде всего *в области народнохозяйственных мер и механизмов экономического и правового регулирования сельского развития*, а) полное финансовое обеспечение приоритета сельского развития на ближайшую перспективу в объективно необходимых и последовательно наращиваемых размерах, прежде всего, за счет возвращения селу основной части социально несправедливых и экономически необоснованных изъятий субъектами монопольного окружения отрасли и государством созданного крестьянским трудом национального дохода; б) разработка и последовательное системное применение действенного механизма рационального использования бюджетных и собственных ресурсов сельскохозяйственных предприятий и в) создание адекватного этим мерам аграрного законодательства и системы государственного регулирования и управления сельским хозяйством и АПК страны в целом.

Мобилизовать необходимые для приоритетного развития сельского хозяйства средства вполне реально и в нынешних сложных социально-экономических условиях, если осуществить ответственный (как «во всех развитых странах») государственный подход к расстановке макроэкономических приоритетов, обеспечению структурной сбалансированности экономики с учетом использования для насущных нужд села и части суверенных финансовых фондов страны, по меньшей мере, наряду с другими претендентами (крупные банки, нефтегазовые и прочие госкомпании).

К сожалению, такого подхода, необходимого бюджетного маневра в работе экономического блока правительства судя по практическим его действиям и планам пока не просматривается. Опять стремление безмерно наращивать вооружения поддерживать в первую очередь банки с их новыми долгами и теми же внушительными бонусами, Роснефть и т.д. и секвестрировать и без того «недопустимо малую», тощую прослойку аграрной части бюджета страны. Намерения властей осуществить очередные полумеры, мизерные «антикризисные» подачки ничего существенного в положении на селе не изменят. Необходима разработка *такой модели аграрной политики, такой общей экономической стратегии, которая воплощала бы в себе мировые достижения в использовании объективных закономерностей устойчивого социально-экономического развития. Разумеется, это предполагает верховенство права, четкого разделения властей, независимость суда и т.д., отказ от других деструктивных обременений «особого пути», т.е. демократизацию политической системы страны вместо давлеющей силы административного ресурса нынешней «вертикали власти».*

Источники

1. *Буздалов И.Н.* Аграрная теория: Концептуальные основы, тенденции развития, современные представления. М. Academia, 2005. – С. 244–275.
2. *Буздалов И.Н.* Российское село и крестьянство в тисках монопольного окружения. М.: Изд-во Агрорус. 2013.
3. *Достоевский Ф.М.* Дневник писателя. Мысль, 1989. – С. 435.
4. Единая аграрная политика России. Стратегия развития России до 2012 г. Политико-экономический клуб «РОН», М., 2009. – С. 87.
5. *Замятин Е.И.* Избранное. М., 1989 .– С. 28.
6. *Ключевский В.О.* Сочинения в 9 томах. М.: Мысль, 1987, т. I. – С.50–51.
7. *Ключевский В.О.* Из литературного наследия. М.: Современник, 1991.– С. 451–452.
8. *Лисичкин Г.С.* О нашей реформе и реформистах. М.: ИЭ РАН, 2010.– С. 104.
9. *Ушачев И.Г.* Социально-экономические исследования в аграрном секторе России.
10. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2014. – № 4. – С. 6.
11. *Шмелев Г.И.* Аграрная политика и аграрные отношения в XX веке. М.: Наука, 2000. – С. 57.
12. Из кризиса не выйти без смены модели экономической политики. Интервью Р.С.Гринберга // Вестник Института экономики РАН, 2015, № 1.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Гончаров В.Д., д.э.н., гл. науч. сотр., **Рау В.В..** к.э.н., ведущий науч. сотр. ФГБНУ «Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А.Никонова»

В условиях глобализации экономических отношений и развития интеграционных процессов на мировом продовольственном рынке, важнейшим условием эффективной аграрной политики является равноправное участие России в торгово-экономических отношениях с зарубежными партнерами.

Для любой страны необходимым условием благополучного выхода из кризиса является наличие собственной стратегии, ориентированной на сохранение своего экономического